

Юноша взгляделся в письмо, и выражение оскорбленной невинности моментально сползло с его лица. Буквы перед глазами прыгали, никак не желая складываться в слова – так тряслись его руки. Но и того, что он успел прочесть, было достаточно:

- Нет... Нет... Это невозможно! Какой-то бред! Это не я писал! – высоким тоненьким голоском, как будто ему уже кое-что оторвали, воскликнул Мо Юньфэн. Разве мог он адресовать нечто подобное собственной сестре? Да ещё и в настолько омерзительной форме! – Первый Старейшина, отец, меня кто-то подставил, я уверен! Я бы в жизни ничего подобного не написал!

- Подставили, говоришь? – угрожающе сощурился Первый Старейшина.

- Ну конечно! Чтобы я... к своей сестре...

- Но ты не сможешь отрицать, что почерк – твой, верно? – наседал на него мужчина.

- Я... - Мо Юньфэн очень хотел бы заявить во всеуслышание, что почерк вовсе не его, однако... То ли в голове у него помутнилось, то ли высшие силы что-то набедокурили – но он и сам бы не смог с точностью утверждать, его рукой написан этот кошмар, или же чужой. Буквы-то были один в один!

- Ты собираешься упорствовать и отрицать свою вину до самого конца?

- Первый Старейшина! Но я действительно не имею никакого отношения к этому письму, поверьте мне, умоляю! Вы... позовите Юньцин, она всё подтвердит! Вы поймёте, что нас просто кто-то пытается подставить!

- Ты считаешь, что ещё недостаточно опозорился? Хочешь продолжать в том же духе? С меня хватит этого представления, – обреченно махнул рукой Первый Старейшина. – Завтра же ты уедешь в горы, и не смей возвращаться раньше, чем достигнешь десятого ранга!

Бедняга-Мо Юньфэн едва удержался на ногах: десятый ранг! Такое задание всё равно, что ссылка – без Плода Божественного Духа (а последний фрукт он собственноручно скормил Су Ло) он может десятилетиями биться над прорывом, и не факт, что ему это удастся! Он же не Наньгун Луюнь, в конце-то концов...

Кстати говоря, о Его Высочестве принце Цзине...

- Первый Старейшина, Юньцин беззаветно влюблена в Наньгун Луюня – это все смогут подтвердить! Зачем же ей эти... кхм... отношения со мной, когда у неё имеется свой объект обожания. Меня точно подставили, я клянусь... - Мо Юньфэн понимал, что цепляется за тонкую соломинку, но ничего иного ему не оставалось: смиренно принять наказание – всё равно, что признаться в совершенном преступлении. Но ведь между ним и его младшей сестрёнкой совсем-совсем ничего не было!

- Может, ты хочешь сказать, что и это... с позволения сказать, письмецо накарябал Наньгун Луюнь?! – ядовито прорычал Первый Старейшина, от упрямства мальчишки распаляясь ещё больше. Покосился на притихших коллег и холодно буркнул: - Что там у тебя? Давай сюда, не смей от меня ничего скрывать!

Четвертый Старейшина непроизвольно вздрогнул – глаза на затылке у его начальника, что ли?

- бросил сочувственный взгляд на Мо Юньфэна и протянул Первому Старейшине клочок красной ткани. Тот лишь мельком взглянул на находку, презрительно скривился и вновь обратился к юноше:

- Будь добр, просвети нас, что это такое и как оно оказалось в твоей комнате?

Второй Юный Мастер недоуменно коснулся свёртка и тут же отдернул руку, густо покраснев до самых ушей. Красная тряпочка на поверку оказалась частью женского нижнего белья с веселым вышитым узорчиком – уточками, резвящимися на пруду. Он тут же узнал бельишко младшей сестры: именно в нем красовалась Цин'эр, когда ему пришлось отсасывать яд из её... кхм... верхних прелестей. Но, чтобы уж ни у кого наверняка не оставалось сомнений касательно владелицы занятой вещицы, на ткани крупным шрифтом был вышит иероглиф «цин».

Видя реакцию сына, Мо Цзысюй едва удержался на ногах. Дабы не страдать в одиночку, он снова с силой пнул Мо Юньфэна в живот, отчего у последнего весь воздух вышибло:

- Ты! Негодяй! Ублюдок! Паршивец! Ты на самом деле посмел сотворить нечто подобное! Как тебя только земля носит?! Ну уж наказания тебе точно не избежать – и я, твой отец, самолично прослежу за этим!

п.п: Читатель! Помни! Покупая, скачивая и просто читая эти главы на сторонних сайтах, ты спонсируешь убийство качественного перевода новелл на просторах рунета и очень расстраиваешь переводчика конкретно этого произведения :(Не надо так, будь котиком :З
Страница проекта: <https://tl.rulate.ru/book/219>

Глава 1240

Мо Цзысюй хотел, действительно хотел верить Мо Юньфэну и старался даже не допускать мысли о возможных отношениях между детьми. Но факты – вещь упрямая. А подкрепленные слухами и перемолвами так тем более. Под напором доказательств его отеческое сердце дрогнуло и почернело, любовь к сыну выжигалась раскаленным железом. Эмоциональные переживания не могли не отразиться на его физическом состоянии и мужчина непроизвольно изрыгнул несколько комков крови.

Первый Старейшина, с высокомерной брезгливостью взирая на состояние родственника, безжалостно припечатал:

- И ты ещё смеешь зваться главой нашей семьи, тьфу, стыд какой. Если бы твои старшие или младшие братья были живы, ты бы живо лишился места и титула! – каждое его слово было острым гвоздём, входящим в крышку гроба самоуважения Мо Цзысюя. – С завтрашнего дня мальчишка отправляется в горы, предаваться совершенствованию и медитации в полном уединении. Мо Юньцин нужно срочно выдать замуж, пока слухи о её позоре не расплзлись по всему Континенту. И не смей больше даже упоминать о произошедшем! Иначе ответственность за последствия понесёшь лично ты, Мо Цзысюй!

Никто не решился промолвить ни слова. Да и что тут можно было сказать? Разумеется, если бы не дерзкое похищение Древа Божественного Духа, это дело бы так просто не замяли, было бы большое разбирательство с публичным наказанием, чтоб остальным неповадно было! Но головы Старейшин были заняты другим, и на фоне утраты их семейного сокровища постыдные отношения между братом и сестрой были обыкновенной ерундой, не стоящей высочайшего внимания. Первый Старейшина, фыркнув напоследок и взмахнув рукавами, выражая, таким образом, всю глубину падения его личного мнения о ближайших родичах, ушел прочь.

Остальные Старейшины посеменили следом, оставляя отца и сына в комнате наедине.

Повисла неловкая тишина. Мо Цзысуй сверлил ледяным взглядом понурого сыночка, Мо Юньфэн пытался проделать глазами дыру в полу – видимо, чтобы в буквальном смысле провалиться сквозь землю.

- Отец... Клянусь, меня на самом деле подставили...

- Когда ты был ребенком, ты говорил, что женишься на Юньцин, как только подрастёшь. Чтобы не отдавать её в чужую семью – вдруг её там обижать будут, - хрипло пробормотал мужчина, не зная, куда девать руки. Можно было, конечно, отвесить ещё одну оплеуху сынку, но Мо Цзысуй с ужасом осознал, что брезгает прикасаться к нему даже таким образом.

Мо Юньфэн горько ухмыльнулся: да кто вообще обращает внимание на подобные бредни малолетнего сопляка? А с учетом паршивого характера Юньцин, он бы скорее предпочел взять в жены мерзавку-Су Ло, чем свою избалованную сестрицу.

Так и не дождавшись хоть какого-то ответа, Мо Цзысуй горестно вздохнул и ушёл. Он уже не увидел, как Второй Юный Мастер, не в силах удерживаться на ногах, рухнул на пол, обхватив голову руками.

А ведь ночь Мо Юньфэна так хорошо начиналась: он сладко спал в своей уютной постели, по которой юноша успел истосковаться за время похода. Ему даже снилось что-то легкое и наверняка приятное. А потом... Похищение Древа Божественного Духа, письмо, изгнание...

Но кто, в конце-то концов, мог сыграть с ним столь злую шутку? По логике, следует подозревать в первую очередь того, кому ссылка Второго Юного Мастера Мо будет выгодна. И кандидат на должность беспринципного ублюдка, не чурающегося подобных методов, тут же родился в мозгу Мо Юньфэна: его старший брат Мо Юньхай! Он никогда не ладил ни с ним самим, ни с их младшей сестрёнкой. Более того, братья давно и открыто соперничали между собой в борьбе за звание самого перспективного потомка, к тому же, несмотря на своё положение младшего сына, Мо Юньфэн посягал на звание Хозяина Центрального Дворца, не желая уступать почетное место старшему брату лишь по праву первенства рождения. В общем, Второй Юный Мастер настолько увлекся своими теориями заговора, что вовсе выпустил из внимания ещё одного участника сегодняшних событий и, собственно, виновницу всего светопреставления – Су Ло.

Сама же экс-Четвертая Мисс, даже не догадываясь, какого шороху навела своей «невинной шалостью», спустя несколько телепортаций оказалась, наконец, в своём дворике.